

Й. ШУМПЕТЕР КАК ОППОНЕНТ К. МАРКСА: ПОИСК ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Е.Н. Кукина

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград

Рассмотрено творческое наследие Й. Шумпетера в части критической позиции марксистского учения. Подчеркивается, что Й. Шумпетер высоко оценивал социальную доктрину К Маркса, отражающую логику диалектического процесса исторического развития и социальной динамики, вызванной классовой борьбой. Значительное внимание уделяется аргументации Й. Шумпетера, где он частично соглашается с Марксовой экономической интерпретацией истории. Одновременно с этим установлено, что Й. Шумпетер заметно принижал значение Марксовой экономической теории, отрицая её центральное звено – трудовую парадигму, и, основанную на ней, теорию эксплуатации и ряд других марксистских концепций. Научная новизна статьи состоит в доказательстве автором идеи глубинной близости парадигм двух великих мыслителей с позиции видения ими эволюции и логики капиталистической экономики в сторону социализации.

Ключевые слова: *эволюционизм; экономическая интерпретация истории; классовая теория; трудовая парадигма; социализация.*

Научно-познавательный интерес Й. Шумпетера к «Марксовой доктрине» был обусловлен многими причинами как объективного, так и субъективного характера. Нельзя не отметить, что для него «Марксова система» обладала огромной интеллектуальной привлекательностью в плане видения судеб капитализма, истории и логики его развития, путей социализации общества.

Й. Шумпетер являлся учеником Бем-Баверка, последовательного критика экономической теории К. Маркса. На семинаре юридического факультета Венского университета, посвященном теоретическим проблемам социализма, которым руководил его учитель, Й. Шумпетер познакомился с произведениями К. Маркса.

Крушение трех империй в результате Первой мировой войны (России, Германии, Австро-Венгрии) послужило причиной прихода к власти социалистов и коммунистов. Таким образом, теоретические споры и предвидения обретали конкретные формы.

Й. Шумпетер имел короткий период практической работы при Комиссии социализации в Германии и на посту министра финансов в австрийском социалистическом правительстве (1918–1919 гг.). Там он «получил больше возможностей для наблюдения за социалистическими экспериментами, чем обычно имеют исследователи несоциалистического направления, и оценивал виденное не общепринятыми мерками» [2, с. 363].»

В начале 30-х гг. XX в., переехав в США, в Гарварде, он читает курсы экономической теории, теории конъюнктуры, истории экономического анализа и теории социализма. В предисловии к первому изданию его труда «Капитализм, социализм и демократия» Й. Шумпетер пишет: «В первой части достаточно простым языком излагается моя точка зрения на содержание марксистской доктрины – предмет, который я преподавал в течение нескольких десятилетий» [там же, с. 363].

На протяжении своего более чем сорокалетнего творческого периода Й. Шумпетер постоянно обращался к наследию К. Маркса. Его взгляд на Марксову доктрину отражается в следующих трудах: «Теория экономического развития» (1912 г.), «Кризис государства, основанного на налогах» (нач. 20-х гг. XX в.), «Экономические циклы» (1939 г.), «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.), «История экономического анализа» (издано после смерти автора в 1954 г.), незаконченная рукопись «Движение к социализму».

По нашему мнению, наиболее систематизированная оценка наследия К. Маркса представлена у Й. Шумпетера в работе «Капитализм, социализм и демократия», где излагается «авторская точка зрения на содержание марксистской доктрины». Й. Шумпетер подчеркивает, что целью этого изложения является «доказательство той немарксистской идеи, что эта доктрина имеет уникальное значение – значение, абсолютно не зависящее от того, признаете вы ее или нет» [там же, с.363].

Еще в Прологе к первой части своей работы Й. Шумпетер признает величие учения Маркса, которое не зависит от «нашей любви или ненависти», которое способно «возродиться», «переживать упадок и вновь возвращаться в собственном индивидуальном облике, со своими особыми приметами». По мнению Й. Шумпетера, Марксова система, возведенная в рамки доктрины, канонизированная в практике построения коммунизма в Советской России, может «в определенном смысле» быть религией. В ней содержится не только система конечных целей, определяющих смысл жизни и абсолютных критериев для оценки событий и действий, но и руководство к осуществлению целей, путь к спасению и определение того зла, от которого человечество должно быть спасено. Й. Шумпетер также указывает и на религиозные свойства марксизма в отношении к оппонентам. Для ортодоксального марксиста «оппонент не просто ошибается, он греховен. Инакомыслие осуждается не только с интеллектуальных позиций, но с позиций морали» [там же, с. 377].

Й. Шумпетер называет Маркса пророком, но относительно его времени, времени создания его системы, времени «высшей точки самореализации буржуазии и низшей точки буржуазной цивилизации, механистического материализма, той культурной среды, где таились зародыши нового образа жизни» [там же, с. 378]. Он подчеркивает, что марксизм есть продукт буржуазного позитивистского образа мышления, где выражены страстные чувства всех тех, кому плохо жилось и, одновременно, провозглашено рациональное обоснование социализма.

Й. Шумпетер ограждает фигуру К. Маркса как от «утопического социализма», так и от «вульгарных социалистов», утверждая, что «он не проливал сентиментальных слез по поводу красоты социалистической идеи», был «абсолютно свободен от склонности пресмыкаться перед рабочим

классом, свойственной его более слабым последователям», «никогда не проповедовал собственных идеалов», «социализм не был для него навязчивой идеей, порождающей презрение к иным цивилизациям». Маркс претендовал всего лишь на то, чтобы рассказать о логике диалектического процесса исторического развития. Он отчетливо понимал значение и ценность цивилизации, признавая историческую необходимость капитализма и его достижения. Все эти качества, соединенные вместе, по мнению Й. Шумпетера, «действительно заслужили название научного социализма».

По оценке Й. Шумпетера, социологическая концепция К. Маркса является самой «плодотворной» и «достаточно самостоятельной» частью «обширного целого».

Величайшим открытием «современной социологии» Й. Шумпетер считает Марксову «экономическую интерпретацию истории», инструментарий которой заключался в овладении автором историческим и современным фактическим материалом в форме иллюстраций «масштабными фресками» и достоверными деталями. По этому поводу Й. Шумпетер пишет: «Взгляд Маркса, охватывая разом эти факты, проникал через случайную нерегулярность поверхностных явлений и устремлялся вглубь – к грандиозной логике исторического процесса. Здесь страстность сочеталась с аналитическим прорывом» [там же, с. 382].

Считая К. Маркса неогегельянцем, Й. Шумпетер, тем не менее, утверждает, что Марксова аргументация не метафизична, а опирается на факты социальной действительности и на исходные предпосылки, ни одна из которых не является собственно философской. Каждая из этих предпосылок «не изменяет позитивной науке», а его историческая теория «не более материалистична, чем любая другая попытка объяснить исторический процесс средствами, имеющимися в распоряжении эмпирических наук» [там же, с. 384].

Й. Шумпетер частично соглашается с Марксовой экономической интерпретацией истории и сводит ее к двум положениям:

– формы или условия производства являются базисными детерминантами социальных структур, которые, в свою очередь, определяют оценки людей, их поведение, развитие культурной и политической истории, типы цивилизаций;

– сами формы производства имеют собственную логику развития, т.е. они меняются в соответствии с внутренне присущей им необходимостью, так что то, что является им на смену, есть исключительно следствие их собственного функционирования [там же, с. 384].

Считая, что «оба положения, несомненно, содержат значительную долю правды», Шумпетер указывает на то, что у Маркса подчеркивание важности технологического элемента доводится до опасных пределов. При этом он признает, что «...наш повседневный труд формирует наше сознание; наше место в производственном процессе – это как раз то, что определяет ...то социальное окружение, в котором находится каждый из нас» [там же, с. 384]. Шумпетер также подчеркивает, что социальные структуры очень устойчивы относительно господствующих форм производственного процесса, а степень взаимодействия между сферой производства и прочими сферами общественной жизни неоднозначна.

Существенным элементом Марксовой теории, одним из самых важных ее достижений Й. Шумпетер считает объяснение роли и механизма неэкономических мотивов и анализ того, как социальная реальность отражается в индивидуальной психике. Й. Шумпетер пишет: «Маркс не считал, что религия, философия, разные направления искусства, этические идеи и политические устремления могут быть сведены к экономическим мотивам и не имеют самостоятельного значения. Он лишь стремился вскрыть экономические условия, которые формируют неэкономические мотивы и которые обуславливают их взлет и падение ...хотя идеи и ценности не были для него главным двигателем социального процесса, он не считал их пустым звуком...в его социальной машине они играют роль приводных ремней» [там же, с. 383].

К Марксовой «особой теории общественных классов» Й. Шумпетер относится очень противоречиво, считая ее «убогой сестрой экономической интерпретации истории», но, при этом, высоко оценивая ее научное значение в целом и ту внутрисистемную функцию, которую она выполняет. Он полагает, что в чистой экономической теории вопрос о значении феномена общественных классов остается открытым, и имеет важное значение как с точки зрения практической жизни, так и для более широких аспектов социального процесса в целом.

Тезис Маркса о том, что история общества есть история классовой борьбы, считает сильным преувеличением, но не отрицает факта объяснения исторических событий с позиции классовых интересов. Й. Шумпетер признает, что существующие классовые структуры важны как фактор исторической интерпретации и «мы все равно будем иметь различные интерпретации в зависимости от определения классового интереса и представления о том, в чем выражаются сами классовые действия» [там же, с. 387].

Критика Й. Шумпетером Марксовой теории общественных классов больше напоминает поиск методологии и оценку научных подходов, существовавших ко времени написания работы. Совокупность его критических замечаний можно свести к следующему:

– Маркс никогда последовательно не разрабатывал того, что совершенно очевидно являлось одним из центральных пунктов его теории. Он не чувствовал необходимости точного определения концепции классов;

– свехупрошенная, чисто экономическая трактовка феномена классов. Собственность – конституирующая характеристика общественного класса. Определение классов Маркс основывал на частной собственности на средства производства (существование имущих и неимущих), а все прочие принципы классового деления игнорировались, недооценивались;

– социальная структура для всех несоциалистических эпох определялась им в терминах двух классов, которые являются прямым продолжением логики развития капиталистической системы производства;

– слабость в объяснении первоначального накопления капитала. Маркс отвергает умственные способности и энергию как факторы основания промышленного предприятия, а первоначальное накопление выводит из

феодализма, как царства насилия, в котором подчинение и эксплуатация народных масс были уже свершившимся фактом;

– Маркс упускал из виду решающий момент, касающийся формирования общественного класса, – непрерывное перемещение отдельных семей в верхние слои и одновременное непрерывное выпадение из них других семей;

– Маркс признавал глубокий антагонизм классовых интересов (классовую борьбу), отрицая возможность сотрудничества классов.

Вдумчиво и с высокой долей когнитивной эмпатии Й. Шумпетер трактует значимость классовой теории Маркса, называя ее тем аналитическим инструментом, который, соединяя экономическую интерпретацию истории с концепцией экономики, основанной на прибыли, определяет все общественные события, сводит воедино все явления. Классовая теория является тем внутрисистемным стержнем, который пронизывает всю Марксову схему, призванную показать, как «социологические категории класс, классовый интерес, классовое поведение, обмен между классами проявляются через посредство экономических категорий - ценности, прибыли, заработной платы, инвестиций и т.п. – и как они порождают такой экономический процесс, который в конце концов разрушает свою собственную институциональную структуру и в то же время создает условия для возникновения иного социального порядка» [там же, с. 394]. Собственный анализ Маркса требовал признания классовой борьбы как решающего фактора исторического развития и способа приближения социалистического бесклассового будущего и «если предполагалось существование только этих двух классов, то их отношения обязаны быть антагонистическими в принципе, в противном случае его теория социальной динамики утратила бы свою силу» [там же, с. 394].

В третьей главе работы содержится критический анализ экономического наследия К. Маркса. Й. Шумпетер заметно принижает значение Марксовской экономической теории. Приведем основные критические позиции Й. Шумпетера:

– фундаментальную концепцию экономического процесса в целом Маркс заимствовал у Кенэ;

– теория ценности, как краеугольный камень всей теоретической структуры, является рикарданской. Марксова система содержит расхождение между трудовой теорией ценности и обычными фактами экономической реальности (установление единой нормы прибыли, отклонение относительных цен товаров от их ценностей, выраженных в трудовых затратах). Теория ценности оторвана от теории цен;

– трудовая теория стоимости как инструмент позитивного анализа непригодна, так как не работает вне условий совершенной конкуренции, да и различного вида и качества труд не является единственным фактором производства. Й. Шумпетер противопоставляет ей теорию предельной полезности, которая пришла на смену и тоже устарела [там же, с. 399];

– на уровне обычной теории стационарного экономического процесса теория прибавочной стоимости несостоятельна, так как «равновесие, характеризующееся совершенной конкуренцией, не может существовать в

условиях, когда наниматели-капиталисты получают прибыли от эксплуатации...каждый из них будет стремиться расширить производство...неизбежной тенденцией будет увеличение зарплаты и сокращение доходов до нуля» [там же, с.403];

– Маркс неправильно понимал природу и механизм накопления, связывая между собой теорию накопления и теорию эксплуатации. «У него не было адекватной теории предпринимательства, а неспособность отличить предпринимателя от капиталиста вместе с ошибочной теоретической методологией является источником ...ошибок и нелогичных заключений» [там же, с. 408]. Но одновременно, Й. Шумпетер признает в качестве научного достижения того времени рассмотрение Марксом логики накопления, связанной с тенденцией капиталистического процесса производства к увеличению размеров промышленных предприятий и формированию центров контроля, т.е. концентрацией;

– теория обнищания базируется у Маркса на теории «промышленной резервной армии» Рикардо;

– объяснение кризисов Маркс выводит из теории недопотребления, близкое учениям Сисмонди и Родбертуса. Кризисы в единственном роде понимал как симптомы смертельной болезни капитализма, ведущие к его краху;

– Маркс признавал цикличность и «этого достаточно, чтобы присвоить ему высокий ранг среди отцов-основателей современной теории этого вопроса» [там же, с. 417].

– идея о перерастании капиталистическими институтами своих рамок обесценивается вследствие нелогичного заключения, заложенного в доказательстве неизбежного роста нищеты, но «его вывод о том, что капиталистическая эволюция разрушает основы капиталистического общества верен, и это видение было в 1847 г. глубоко» [там же, с.420].

Углубленный политэкономический анализ взглядов Й. Шумпетера в отношении трудовой парадигмы К. Маркса содержится в статье В.Н. Черковца, считающего, что в оценке теории Маркса Шумпетер крайне противоречив [1, с. 36].

В четвертой главе Й. Шумпетер рассматривает достоинства и недостатки марксистского синтеза «как способа решения всех проблем», где «равным образом полезная экономическая теорема благодаря ее социологической метаморфозе может вместо обогащения содержания внести ошибку, и наоборот» [2, с. 423]. Он считает, что марксистский вариант такого синтеза легко приводит к ухудшению и экономической, и социологической аргументаций. Однако «все у Маркса охвачено единой, объединяющей схемой». По мнению Й. Шумпетера, Маркс подчиняет знание исторических событий, социальных институтов, рабочего движения и т.д. объяснениям, основанным на экономическом анализе, но не в виде факторов или исходных данных, а в виде переменных величин, проводников экономических эффектов.

В качестве предметной области своих критических рассуждений Шумпетер берет «два важных примера»: неомарксистскую теорию империализма и идею о неизбежности социализма.

В первом случае Шумпетер вычленяет четыре элемента теории империализма: первым элементом является то, что «экспорт капитала, превращается в колонизацию, сопровождающуюся политическим подчинением слаборазвитой страны с помощью военной силы...ведутся разрушительные войны между соперничающими группами буржуазии»; вторым элементом Шумпетер называет утверждение о том, что империализм – есть последняя стадия капитализма; третий элемент теории связан с политикой протекционизма; четвертая ипостась – войны за независимость колоний. Контраргументы Й. Шумпетера выстроены вокруг положения о том, что неомарксисты наблюдаемым и известным для того времени фактам присвоили глубинный смысл, вмонтируя их в теорию классов и теорию накопления. Верификацию с помощью «на первый взгляд подтверждающих, но детально не проанализированных фактов» Шумпетер считает «обманчивым», но «особенно удачным опытом».

Й. Шумпетер полагает, что идея о неизбежном крахе капитализма необязательно должна следовать из несостоятельных предпосылок неизбежного роста нищеты и угнетения. Существуют различные пути социализации общества, и они не обязательно должны являться революционными. Обоснование социализма или революции можно получить на основе любой научной теории, но любая научная теория вовсе не обязательно предполагает подобные выводы. В этом отношении Шумпетер приводит пример научного прогноза Шмоллера, который процесс социализации представлял в виде прогрессивной бюрократизации и национализации, завершающийся наступлением государственного социализма. Шумпетер пишет: «Маркс мудро избегал детального описания социалистического общества, делал акцент лишь на условиях его возникновения: наличия гигантских образований, осуществляющих контроль в промышленности, с другой – на существование многочисленного, дисциплинированного, объединенного и организованного пролетариата» [там же, с. 436].

В представлении Й. Шумпетера эволюционный подход К. Маркса заключался в том, что «эволюция была для него причиной социализма. Й. Шумпетер поддерживает идею Маркса о том, что эволюция капитализма ведет к развалу институтов капиталистического общества или перерастанию ими его рамок. Й. Шумпетер утверждает, что «Маркс был слишком сильно пропитан чувством внутренней логики социального развития, чтобы поверить, что революция может заменить какую-либо часть работы эволюции» [там же, с. 437]. Шумпетер считает марксизм консервативным учением и не видит ничего специфически социалистического в трудовой теории ценности, теории эксплуатации, а «существование прибавочного продукта является неизбежным условием всего того, что мы объединяем термином «цивилизация» [там же, с. 438]. Но, в то же время, Маркс «не мог выбраться из сетей революционной идеологии и фразеологии».

Й. Шумпетер высоко оценивает вклад К. Маркса в методологию экономической науки, заключающийся в синтезе экономической теории и исторического анализа, генерирующим, в свою очередь, феномен марксистской социологической системы.

Суть Марксова эволюционного подхода, кроме всего сказанного, определяется Шумпетером как «экономическая теория будущего», теория, построенная не на некотором количестве отдельных индивидуальных форм или на логике развития количественных показателей в целом, но на действительной последовательности этих форм, на развитии экономического процесса как такового, движимого собственной энергией, в условиях исторического времени, порождающего в каждый данный момент такое состояние, которое само определяет то, что будет следовать за ним.

С позиции современного взгляда на поистине грандиозное научное наследие К. Маркса и Й. Шумпетера, творивших с более чем полувекковой разницей, понимаешь, что величина глубины познания капиталистической цивилизации, как социально-культурного контекста рыночной системы, в большей степени их сближает, нежели разъединяет или противопоставляет. Общим знаменателем теоретических трудов этих двух мыслителей является общий объект исследования: развивающаяся по собственным эволюционным законам капиталистическая система. Каждый из них включил экономическую историю, социологию, статистику в фундаментальные области экономического анализа, характеризующегося широкой гносеологической и методологической проработкой поставленных аспектов, эмоциональностью и страстностью стиля.

Список литературы

1. Черковец В. Й. Шумпетер и трудовая парадигма // *Экономист*. 2007. № 12. С. 35–52.
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова и др.]. М.: Эксмо, 2008. 864 с. (Антология экономической мысли).

J. SCHUMPETER AS AN OPPONENT OF K.MARX: THE SEARCH FOR A COMMON DENOMINATOR IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTIONISM

E.N. Kukina

Volgograd State Medical University, Volgograd

The article based on the appeal to the creative heritage of J. Schumpeter, considers his critical position with regard to Marxist hypothesis. The investigation analyses Schumpeter's assessment of the sociological and economic concepts and their synthesis. J. Schumpeter highly assessed the social doctrine of C. Marx, reflecting the logic of the dialectical process of historical development and social dynamics caused by the class struggle. Considerable attention is paid to J. Schumpeter's argument, where he partially agrees with the Marx's economic interpretation of the history. At the same time it was established that J. Schumpeter markedly belittled the significance

of Marx's economic theory. He denied its central link – the labor paradigm and the theory of exploitation based on it and the number of other Marxist concepts. At the same time, the author justifies the idea of the underlying similarity of the paradigms of two great thinkers from the perspective of their vision of the evolution and logic of the capitalist economy towards socialization.

Keywords: *evolutionism; economic interpretation of history; class theory; labor paradigm; socialization.*

Об авторе:

КУКИНА Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный медицинский университет, e-mail: selenamoonluna@mail.ru

About the author:

KUKINA Elena Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: selenamoonluna@mail.ru

References

1. Cherkovec V. J. Shumpeter i trudovaja paradigma // Jekonomist. 2007. № 12. S. 35–52.
2. Shumpeter J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A. Shumpeter; [predisl. V. S. Avtonomova; per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Ljubskogo, A.Ju. Chepurenko; per. s angl. V.S. Avtonomova, Ju.V. Avtonomova i [dr.]. M.: Jeksmo, 2008. 864 s. (Antologija jekonomicheskij mysli).